

Глава 434: Старшая мадам возвращается (1)

На следующий день здоровье Матриарха Хэ так сильно ухудшилось, что она была слишком слаба, чтобы встать с постели. Хэ Чанци вдруг стал единственным хозяином во всем имении, кто был совершенно здоров и нормален.

Хэ Чанци действительно погряз в собственных заботах, и он не был настроен праздновать Новый Год. Каждый день он уезжал рано утром, чтобы узнать новости о ситуации на севере, и возвращался только поздно ночью. Он даже использовал свои связи, чтобы отправить запрос принцессе Вэй.

Рано утром тихий и приглушенный вход в поместье Цзин'ань снова оживился.

Несколько карет, отмеченных флагами Усадьбы Цзинань, остановились перед воротами.

После этого из серого экипажа выскочила одетая в зеленое служанка, и быстро достала деревянный табурет. Она подняла занавес, закрывая вход в коляску, и осторожно помогла человеку в карете выйти.

Первым, кто вышел из кареты, была молодая леди в темно-зеленом капюшоне. Казалось, что ей исполнилось пятнадцать или шестнадцать лет. Ее фигура была стройной, и она была одета в прозрачный жилет поверх красновато-коричневого платья. Рядом с ней стояла женщина средних лет.

Женщина была немного пухлой и была облачена в парчовый плащ. Ее волосы были собраны в раковину, с простой серебряной шпилькой, украшающей ее черные волосы.

Она слегка повернула голову и похлопала ладонью по руке молодой девушки, словно успокаивая ее.

Ее лицо фактически имело некоторое сходство с Матриархом Дома Цзин'ань.

«Наньчжэнь, это дом твоей бабушки». Голос Инь был явно эмоциональным. Взгляд, который она направила к воротам Дома Цзин'ань, была наполнена и тоской, и жадностью.

Пан Наньчжэнь крепко обняла свою мать. Неопределенность и зависть проявились в ее узких глазах, когда она оглядела большие и роскошные ворота усадьбы Цзин'ань и крыши зданий внутри.

Она нервно сглотнула: «Мама, дом бабушки такой огромный. Я никогда не видела такого большого двора за всю свою жизнь. Можем ли мы остаться здесь навсегда?»

Уголки губ Инь направились вверх: «Конечно. Поскольку мы вернулись, никто не может нас преследовать!»

Старшая служанка Лю вместе с несколькими другими слугами поспешила к ним после получения отчета от привратников.

С тех пор, как Ин Ин женился на семье Пан, вдали от Сиянь, они не встречались на протяжении десятилетий. Теперь, когда она снова встретила с бывшей Старшей Молодой Мисс Семьи, у Старшей Служении Лю возникло много эмоций.

Она подошла к Хэ Ин и поздоровалась с ней, вместе со слугами позади нее. Только после почтительной паузы она подняла голову и сказала: «Старшая мадам, у вас, должно быть, было долгое путешествие. Пожалуйста, следуйте за этим слугой в поместье.

Несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как они встречались в последний раз, Хэ Ин смогла узнать старшую служанку, которая была еще более роскошно одета, чем она.

«Старшая служанка Лю, надеюсь, с тех пор, как мы расстались, вы были здоровы».

Сказав это, Хэ Ин нахмурилась, когда она увидела слуг, которые пришли, чтобы поприветствовать ее вместе со старшей служанкой Лю. Внезапно она произнесла со смехом: «Я вижу, что вы не очень приветствуете нас, потому что вы послали только слуг нам навстречу».

Лицо старшей служанки Лю изменилось. Она сжала губы и сумела удержать в себе острые слова. Она почтительно склонила голову, ответив: «Старшая Мадам, возможно, не получила новостей. Никто из мужчин-мастеров нашего дома не живет сейчас здесь. Матриарх и графиня обе больны и прикованы к постели, поэтому честь приветствовать вас оставлена этому старому слуге».

Брови Хэ Ин свелись вместе: «Мама больна?»

Старшая служанка Лю кивнула, ее сердце явно болело за Матриарха. «Старшая мадам и мисс Пан, пожалуйста, входите и послушайте объяснения этого старого слуги позже».

Только тогда Хэ Ин прекратила говорить и позволила служанкам помочь ей и ее дочери войти в поместье.

Новость уже была отправлена в Зал Цинси. Возможно, из-за ожидаемого воссоединения с дочерью, с которой она жила отдельно десятилетиями, Матриарх была гораздо более энергична, чем два дня назад. Она заставила себя встать с постели и подняться на ноги.

Матриарх позволила ее служанкам помочь ей нарядиться, прежде чем позволить Мусян

сопроводить ее к очагу в гостиной. Именно там она стала ожидать прибытия ее давно потерянной дочери.

Старые глаза Матриарха Хэ все время были направлены на вход. В конце концов, она себя убеждала: «Мусян, отправьте кого-нибудь, чтобы спросить, вошли ли они во внутренний двор».

Мусян закрыла губы и улыбнулась: «Конечно, этот слуга пойдёт сейчас и проверит. Пожалуйста, не волнуйтесь, Матриарх. Старшая мадам уже вошла в поместье, ей понадобится лишь один момент, чтобы войти во внутренний двор. Старшая служанка Лю даже подослала паланкины для них и специально устроила в качестве их носильщиков солдат-офицеров, сильных и выносливых. Они не задержатся».

Матриарх вздохнула: «Я это знаю, но я просто не могу ничего с собой поделать».

Когда Мусян подошла ко входу в гостиную и подняла тяжелые шторы, она заметила старшую служанку Лю, которая возглавляла группу людей, идущих по коридору. Она радостно обернулась и сказала: «Матриарх, Старшая Мадам прибыла!»

«Быстро, поприветствуй их!» Матриарх Хэ была так счастлива, что чуть не выпрыгнула из кресла, не дав Мусян времени испугаться, поэтому та поспешно подошла, чтобы поддержать Матриарха.

Высокомерие на лице Хэ Ин сразу же исчезло, когда Старшая служанка Лю подняла занавески.

Как только она вошла в гостиную, то пристально посмотрела на старуху, сидящую у очага. Слезы, казалось, почти мгновенно подошли к ее глазам.

"Мама!"

Матриарх Хэ посмотрела на дочь, которую она оставила как юную леди, а сейчас она выросла в женщину средних лет. Ее старые глаза стали казаться туманными, застилалась слезами.

«Мисс Ин, подойди к матери и позволь Матери хорошо взглянуть на тебя».

Хэ Ин побежала вперед и бросилась к Матриарху. Мать и ребенок, которые были разделены годами, крепко обнимали друг друга и рыдали, надрывая свои сердца.

Пан Наньчжэнь была в недоумении, что делать. Она обернулась назад и посмотрела на любезного Матриарха, сидящего во главе комнаты, прежде чем ее внимание привлекла роскошная роскошь мебели гостиной. Ее глаза стали бродить там и сям, с вожделением глядя на все это великолепие.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/364206>